

Создать

Документы

Таблицы

Презентации

Сканы

Просмотр

ІСКИЙ вестник

ю настоятеля храма протоиерея Андрея Безбородова

Февраль
2022

ОВЬ В ПЕРИОД ГОНЕНИЙ

в пустынь прибывал отряд во главе с полковником Губеняром Биниоля группа уполномоченных из Кирсановской епархии, затем – сады, огороды, рыбные лески.

Члены губернских антицерковных органов власти вызвали беспорядочные восстания в Кирсановском уезде при попытке сковать собственность Троицкого монастыря возникли восстания было подавлено, трепы. Вместе с крестьянами и 7 населников монастыря.

Губисполком принял постановление об изъятии из православных учреждений икон и крестовин домовых церквей. Главе Подотдела по отделению государства при Губисполкоме Кузнецова, который 23 марта во все монастыри расно-одиноковке к выселению в срок всех насельников.

Во время разрастания граждано-антропогенной политики более ужесточается. Циркуляции в Губисполкоме Отдела КВД «О вскрытии мещан»

1919 г. был дан новый императив в отношении Церкви. В Калужской губернии социалистами стали проводиться акции священнослужителей в окрестах, как «сочувствующие оппозиции». Так, в 1918–1919

году были расстреляны священники Александр Добронравов (Мещовский уезд, с. Кузовы) – за молебен для восставших крестьян; священник Василий Благовещенский (Медынский уезд с. Шанская Завод); священник Георгий Георгиевский (Мещовский уезд с. Чемоданово); священ-

ник Василий Волков (Медынский уезд с. Рождество-на-Шане); священник Александр Громов (Мещовский уезд с. Ресса); учитель Василий Керниневский (Медынский уезд с. Костино) и многие другие.

После выхода декрета об изъятии музеиного имущества (2 января 1922 г.) и постановления об изъятии церковных ценностей (26 февраля 1922 г.) в Калужской губернии, как и в остальных губерниях, была создана секретная подготовительная комиссия по изъятию церковных ценностей. Ее возглавил секретарь губисполкома М.П. Артемьев. Была предусмотрена информационно-пропагандистская поддержка кампании. Официально предлогом для изъятия церковных ценностей объяснялась борьба с массовым голодом в Поволжье и других регионах (1921–1922 г.г.), истинная подоплека – разгром Церкви – при этом не затрагивалась.

После проведенных подготовительных мероприятий на территории Калужской епархии начались изъятия церковных ценностей. Из монастыря Оптиной пустыни по распоряжению Луначарского была вывезена уникальная библиотека. 15 июня 1924 г. в больничной кухне монастыря преподобным Никоном (Беляевым) была совершена последняя служба. Другой монастырь – Пафнутьев Боровский, был окончательно закрыт в 1923 г., его оставшееся имущество передали Глаумкузово.

В Госфинвode № 17/III из Калужской губернии сообщалось: «Комиссия по изъятию церковных ценностей всюду приступила к работе. Духовенство ведет контрреволюционную агитацию. В Тарусском уезде произошли крупные волнения крестьян в связи с изъятием ценностей, для их подавления был послан отряд. В Лихвинском уезде крестьяне взамен изымаемого церковного имущества предлагали хлеб, но это предложение было отклонено. Всего же 9 марта 1922 г. по губернии было изъято 3 пуда, 36 фунтов, 72 золотника серебра и 2 фунта 9 золотников золота».

Известно также о волнениях крестьян Боровского уезда в связи с изъятием церковных ценностей Свято-Пафнутьева Боровского монастыря.

В донесении от 13 марта 1922 г. из губернии говорится об окончании работы по изъятию церковных ценностей в большинстве уездов. Сообщается, что духовенство и крестьяне относятся в большинстве случаев к изъятию враждебно. В Лихвинском уезде Либкнехтовской волости уполномоченный и милиционер, совершившие изъятие, были сильно избиты. В Боровском уезде верующие долго не допускали комиссию к работе, пока туда не был послан карательный отряд.

Из информационной сводки Транспортного отдела ГПУ от 11 марта 1922 г. следует, что изъятие имущества из храмов было выборочным, в связи с чем рабочие Калужского участка Сызрано-Вяземской железной дороги проявляли недовольство: «Рабочие калужских мастерских говорят, что изъятие производится только из православных церквей, а из еврейских синагог этого делать не будут».

В период кампании, несмотря на сопротивление сотрудников калужского губисполкома, были сняты ризы с уникального иконостаса кафедрального Троицкого собора, созданного в 1814 г. по проекту М. Казакова. В 1924 г. собор был закрыт и приспособлен под Дом народных собраний. Ценейший иконостас был разобран и складирован в разных подвалах церквей города, дальнейшая его судьба неизвестна.

На 13 марта 1922 г. по Калужской губернии было всего изъято ценностей: «Серебра – 109 пудов, 6 фунтов, 55 золотников, золота 21 золотник и много изделий и украшений из жемчуга». В связи с сопротивлением изъятию церковных ценностей в Калуге прошли 2 судебных процесса – по Казанскому монастырю и по Калужскому губернскому совету приходских общин. Второй процесс был самым широким, к суду было привлечено 27 человек, в том числе правящий архиерей епархии, епископ Феофан.

В декабре 1930 г. епископом Боровским, временно управляющим Калужской епархией, был назначен епископ Павлин (Крошечкин), отличавшийся монастырской простотой и кротостью. Для поддержания религиозного духа народа епископ Павлин ввел особо торжественные богослужения в воскресные вечера, активно и непринужденно общался с прихожанами. За время пребывания на Калужской кафедре епископа Павлина, т.е. до июня 1933 г., были сосланы еще 83 священнослужителя, 22 церковнослужителя, 13 шамординских монахинь. 28 июня 1931 г. 22 монахини Калужского Казанского монастыря вместе с игуменией Ангелиной (Гуляевой) были сосланы в Казахстан, туда же были сосланы 16 монахинь Медынской Скорбященской обители и Свято-Троицкого Тарусского монастыря. В августе 1932 г. в лагерь Северного края были сосланы 10 монахинь Николо-Печерской женской обители во главе со старшей сестрой Екатериной (Андреевой).

(Окончание на стр. 2)